

УДК 81.11

Эсенаманова Алиман Картанбайевна

И. Арабаев атындагы КМУнун англис тилинин технологиясы, теориясы
жана практикасы кафедрасынын магистранты

Эсенаманова Алиман Картанбайевна

Магистрантка кафедрасы теория, технология и практики английского языка
КГУ им. И. Арабаева

Esenamanova Aliman Kartanbaevna

Master's student of the Department of Theory, Technology and Practice of the
English Language of KSU named after I. Arabaeva

ОСКАР УАЙИЛДДЫН АВТОРДУК ЖОМОКТОРУН КОТОРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА

OSCAR WILD'S FAIRY TALES: TRANSLATION PECULIARITIES

Аннотация: макала Оскар Уайлддын жомокторунун мисалында орус тилине которуунун өзгөчөлүктөрүн аныктаган, эквивалентсиз лексиканы камтыган көркөм чыгармалардын алкагында англис тилиндеги реалияларды англис тилинен орус тилине которуунун жолдорун изилдөөгө арналган.

Аннотация: статья посвящена исследованию способов передачи англоязычных реалий с английского языка на русский в рамках художественных произведений, содержащих безэквивалентную лексику, выявлению особенностей перевода на русский язык на примере сказок Оскара Уайльда

Abstract: the article is devoted to the study of ways to transfer English-language realias from English to Russian within the frameworks of fiction containing non-equivalent words, to identify the translation peculiarities into Russian on the example of Oscar Wilde's fairy tales.

Өзөктүү сөздөр: реалия, эквивалентсиз лексика, лингвистикалык жана маданий изилдөөлөр, автордук жомоктор, интертекстуалдуулук, маданий салт, котормо трансформациясы

Ключевые слова: реалия, безэквивалентная лексика, лингвокультурология, авторские сказки, интертекстуальность, культурная традиция, переводческие трансформации

Key words: realia, non-equivalent words, linguoculturalogy, author's fairy

tales, intertextuality, cultural tradition, translation transformations

В современное время вопрос о языковых реалиях, несомненно, является одной из актуальных проблем как переводоведения, так и лингвистики, и поэтому эти вопросы в трудах многих ученых рассматриваются достаточно основательно. Классифицируя безэквивалентную лексику, А.О. Иванов отмечает, что «чаще всего под безэквивалентной лексикой подразумевают реалии исходного языка, т.е. лексические единицы, обозначающие явления или понятия, отсутствующие в переводящем языке. Реалии, действительно, по объему составляют, пожалуй, более девяноста процентов всей безэквивалентной лексики. Однако не одни реалии обладают признаками безэквивалентной лексики. [3, с.86].

Термин «реалия» в современном языкознании, а именно в переводоведении, сопоставительном языкознании и лингвострановедении, занимает особое место и представляет собой актуальный вопрос для исследований. Слово «реалия» является латинским словом «realias» и означает «вещественный», «действительный», как отмечает в своем словаре С.И. Ожегов, «реалии как предмет материальной культуры, явление объективного мира, единичный предмет, вещь» [5, с.671]. Можно сказать, что реалия тесно связана с культурой отдельно взятого народа и можно констатировать, что реалии представляют своеобразные атрибутивные особенности культуры определенного народа.

С начала 50-х годов XX века начинается особый научный подход в рассмотрении данного разряда безэквивалентной лексики. Одним из первых ученых-лингвистов, которые предложили свое определение о реалиях, является Л.Н. Соболев, который отмечает, что это «слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [6, с.283].

Для обозначения слов с национальной окраской и культурным колоритом исследователями вводились в научный обиход такие понятия, как «безэквивалентная лексика» (слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат).

Обобщая взгляды ученых и исследователей, можно прийти к такому выводу, что реалиям в основном свойственны такие особенности:

-реалии являются отдельным и особым разрядом безэквивалентной лексики;

-реалиям характерна своеобразная гибкость, так как они, сохраняя

свой статус, могут относиться одновременно к разным лексическим категориям;

-реалии, прежде всего, выражают коннотативные значения;

-реалии от других классов лексических единиц отличаются тем, что они содержат национально-культурную окраску.

Таким образом, приведенные дефиниции рассматривают понятие «реалия» как языковую единицу, обозначающую элемент отдельной культуры (который содержит бытовую, национальную, историческую или местную окраску), не имеющую своих соответствий или эквивалентов в других культурах и языках.

По мнению А. С. Вдовиной и А. Г. Фомина, " перевод художественного произведения делает доступным для восприятия как часть той или иной национальной культуры, которую представляют представители другой культурной традиции. Поэтому переводчику необходимо понимать и воспроизведение системы ценностей, и других культурных традиций, представителем которых он является, автор оригинального художественного произведения текста, это идиостиль, который включает в себя оформление основной идеи произведения через систему символов и картинок, а языком-средств ее реализации" [2. с. 145].

В процессе перевода художественного текста необходимо уделять особое внимание национально-культурному компоненту, который обеспечивает "смысл переводимого текста, фрагмента" и полнотекстового. Поэтому переводчику необходимо создавать художественный текст с учетом лингвистических, стилистических и других особенностей оригинального текста. В связи с последним утверждением возникает вопрос об адаптации художественного текста.

Под адаптацией текста в нашей работе понимается упрощение текста или внесением изменений по отношению к менталитету, ассоциациям и культурным традициям народа. Такая адаптация называется социокультурной. Социокультурная адаптация будет рассмотрена на примере сказок английского писателя XIX века. Оскар Уайльд. Стремление Оскара Уайльда сделать свои сказки такими, каким он был сам, — незаурядным и чрезвычайно глубоким — прослеживается в канве всех его сказок.

Так, И. Ю. Мауткина отмечает, что "в сказках, что характер Уайльда - это художественный образ, парадоксальное мышление и любовь к написанному, богатые описания находят полное отражение" [4. с. 3]. То, как Уайлд пишет сказки, затрудняет переводчика. Исследователи творчества часто обнаруживали, что во всех его сказках встречаются непроизносимые отсылки к другим текстам, указывающие на

интертекстуальность. Чтобы создать качественный и правильный перевод, эрудиты и Веды должны быть главными сказками, мифологическими и библейскими сюжетами, чтобы при встрече с Уайльдом их можно было правильно объяснить и перевести.

Для нашего исследования мы выбрали следующие сказки Оскара Уайльда: "Эгоистичный великан", "Верный друг", "Счастливый принц" в переводе Озерской, К. Чуковского и Ю. Кагарлицкого. Как показывают переводы трех разных сказок для трех разных переводчиков, мы попытаемся показать, что каждый из них использует перевод изменения сложности перевода как деятельность.

Согласно Л.С. Бархударову, в случае встречи переводчика с труднопереводимыми фрагментами текста необходимо прибегать к использованию перестановок, замен, добавлений, опущений [1. с. 190]. В процессе сопоставления перевода нами были выявлены следующие приемы.

1. Перестановка частей предложения.

"When I was alive and had a human heart", answered the statue, "I did not know what tears were, for I lived in the Palace of Sans-Souci, where sorrow is not allowed to enter. In the day-time I played with my companions in the garden, and in the evening I led the dance in the Great Hall" (O. Wilde, The Happy Prince).

— Когда я был жив и у меня было живое человеческое сердце, я не знал, что такое слезы, — ответила статуя. — Я жил во Дворце Блаженства, куда скорби вход воспрещен. Днем я забавлялся в саду с друзьями, а вечером я танцевал в Большом Зале. (Пер. К. Чуковского.)

"A great loss to me at any rate", answered the Miller; "why, I had as good as given him my wheelbarrow, and now I really don't know what to do with it" (O. Wilde, The Devoted Friend).

— Для меня это, во всяком случае, большая потеря, — отозвался Мельник, — потому что ведь я почти подарил ему мою тачку, а теперь положительно не знаю, что с ней делать! (Пер. Ю. Кагарлицкого. В русском переводе вынесение «для меня» в начало, указывает на эгоизм и себялюбие Мельника.)

"What a silly boy you are!" cried the Miller (O. Wilde, The Devoted Friend).

— До чего же ты глуп! — воскликнул Мельник. (Пер. Ю. Кагарлицкого.)

2. Замены рода. В сказке «Великан-эгоист» *a little linnet* имеет перевод *маленькая коноплянка*; в сказке «Счастливый принц» *a little swallow* меняется на *Ласточку*, в сказке «Преданный друг» *the old Water-*

rat на *Водяную Крысу*, в сказке «Счастливый принц» *the reed* на *тростник*). В первых трех примерах происходит замена женского рода на мужской в переводящем тексте, а в последнем примере — наоборот. Это служит ярким образцом культурной традиции, так как в русском языке большинство птиц относятся к женскому роду.

3. Замена частей речи.

Замена прилагательных на глаголы:

“Years went over, and the Giant grew very *old* and *feeble*” (O. Wilde, The Selfish Giant). Год проходил за годом и Великан *состарился* и *одряхлел*. (Пер. Т. Озёрской.)

В русской культуре для обозначения действия используются глаголы и деепричастия, в английской же нередко встречается структура глагол + прилагательное (деепричастие).

Замена существительного на местоимение:

“It was really only a little linnet singing outside his window, but it was so long since he had heard a bird sing in his garden that *it* seemed to him to be the most beautiful music in the world” (O. Wilde, The Selfish Giant).

«На самом-то деле это была всего лишь маленькая коноплянка, которая запела у него под окном, но Великан так давно не слышал пения птиц в своем саду, что *щебет коноплянки* показался ему самой прекрасной музыкой на свете». (Пер. Т. Озёрской.)

4. Опускания.

“Why are you weeping then?” *asked the swallow*; “you have quite drenched me” (O. Wilde, The Happy Prince).

— Но зачем же ты плачешь? Ты меня промочил насквозь. (Пер. К. Чуковского.) The only *people* who were pleased were the Snow and the Frost (O. Wilde, The Selfish Giant).

В русской культурной традиции авторы одушевляют в сказках снег и мороз, однако к людям их не относят, поэтому переводчица вовсе опустила это слово и получился такой перевод:

«Только Снегу и Морозу все это очень пришлось по душе». (Пер. Т. Озёрской.) “Lots of people act well”, answered the Miller; “but very few people talk well, which shows that *talking is much the more difficult thing of the two*, and much the finer thing also” (O. Wilde, The Devoted Friend).

«Многие хорошо поступают, — отвечал Мельник, — но мало кто умеет хорошо говорить. Значит, *говорить куда труднее*, а потому и много достойнее». (Пер. Ю. Ка-гарлицкого.)

В русском варианте сказки опускания “*of the two*” (из двух) подразумевается по умолчанию.

5. Добавления.

“What, is he not *solid gold*?” said the swallow to himself. He was too polite to make any personal remarks out loud (O. Wilde, The Happy Prince).

«А, так ты не *весь золотой!*» — подумала Ласточка, но, конечно, не вслух, потому что была достаточно вежлива. (Пер. К. Чуковского.)

«Trespassers will be prosecuted» (O. Wilde, The Selfish Giant).

«*Вход воспрещен*. Нарушители будут наказаны». (Пер. Т. Озёрской.)

You let me play once in your garden, today you shall come with me to my garden, which is Paradise (O. Wilde, The Selfish Giant).

«Однажды ты позволил мне поиграть в твоём саду, а сегодня я поведу тебя в свой сад, который *зовётся* Раем». (Пер. Т. Озёрской.)

Таким образом, сравнительно-сопоставительный, описательный и структурный методы позволили выявить изменения порядка слов в предложениях и разделение их на более короткие в русском варианте. Изучив некоторые переводческие трансформации, мы пришли к выводу, что изменение порядка слов в предложениях, добавление, опущение и замена их являются необходимыми средствами перевода. Перевод и социокультурная адаптация позволяют читателю понять авторскую сказку на любом языке.

Важными ориентирами в переводе являются менталитет, культурные традиции и обычаи других народов. Реалии всегда требуют особого подхода при переводе с одного языка на другой язык.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 2008. 240 с.
2. Вдовина А.С., Фомин А.Г. Особенности реализации гендерного компонента в художественном переводе (на материале переводов сказок О. Уайльда) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-3 (62). С. 145—148.
3. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика/А.О.Иванов. –СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2006. –192 с
4. Мауткина Ю.Г. Историческая поэтика британской сказки и литературные сказки О. Уайльда: дисс. канд. филол. наук. Великий Новгород, 2006. 225 с.
5. Ожегов, С.И., Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова, С.И.Ожегов. – М.: Азбуковник, 2000. – 944 с.
6. Соболев, Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л.Н.Соболев. – М., Литературы на иностранных языках, 1952. – 298 с.
7. Уайльд О. Сказки / пер с англ. Ю.И. Кагарлицкого, Т.А. Озерской,

К.И. Чуковского. М.: Махаон, 2010. 144 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Мусаева С.А.